

Содержание

ISSN 2587-8190

Алексей Попович. Жертва «живая» и «мертвая». <i>Топос и разноречие контекста в книжности Древней Руси XI–XIV веков.</i>	115
Михаил Люстров. Гренландская тема в русской литературе XVII–XVIII веков	136
Олег Ларионов. К источникам «Разговора о счастье» Н. М. Карамзина	147
Андрей Люстров. Повесть Н. В. Гоголя «Тарас Бульба». <i>Судьба двух редакций в школьном каноне</i>	160
Екатерина Колеватова. Финансовые махинации и драматический конфликт. <i>Сюжетные схемы и функции персонажей в русской драматургии второй половины 1870-х годов</i>	174
Алина Соломонова. Особенности изображения ощущений и создания заболевшего персонажа (<i>на примере произведений А. П. Чехова</i>)	187
Оксана Толстоноженко. К вопросу о конструировании профессиональной идентичности писателей-самоучек в начале XX века	207
Катерина Брылева. Воспоминания зятя. <i>Об одном источнике сведений Николая Гумилева о Т. Готье.</i>	221
Илья Веницкий. «Завещание Сергея Есенина». <i>История одной мистификации.</i>	234
Анастасия Трушина. Функция библейских подтекстов в очерке М. А. Булгакова «Часы жизни и смерти»	276
Екатерина Тарасова. Из чего сделана «Пиковая дама» Евгения Замятина?	282
Александр Кобринский. Хармс – кинозритель. <i>Из реального комментария к записным книжкам</i>	299
Александр Жолковский. Разбор трех разборов. <i>Автоэвристические заметки.</i>	312

Тираж 500 экз.

Редакция:

А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (главный редактор),
О. В. Макаревич, А. С. Пахомова, А. А. Чабан

Адрес редакции:

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

2019 XV (2–3)

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Летняя школа по русской литературе

2019 (2-3)

международная летняя школа
по русской литературе

Выходит 4 раза в год
Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель
К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. И. Ю. Виницкий (Принстон, США)
Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)
Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)
Проф. О. А. Лекманов (Москва, Россия)
Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)
Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки, Фин-
ляндия)

<http://schoolsummer.jimdo.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС 77 – 63198 от 1 октября 2015 года

Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017186

ISSN 2587-8190 = Letnââ škola

С 30 ноября 2017 года журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

© Авторы статей, 2019

© «Летняя школа по русской литературе», 2019

Contents

Alexey Popovich. Victim “Living” and “Dead”. <i>A Topos and the Contradiction of Context in the Books of Ancient Russia of 11th–14th Centuries</i>	115
Mikhail Ljustrov. Greenland Theme in the 17–18th Centuries Russian Literature.	136
Oleg Larionov. Towards the Sources of Nikolay Karamzin’s “Conversation on Happiness”.	147
Andrey Lyustrov. N. V. Gogol’s “Taras Bulba”. <i>Two versions in the Russian school canon</i>	160
Ekaterina Kolevatova. Financial fraud and dramatic conflict. <i>Plot schemes and character functions in Russian drama in the second half of the 1870s</i>	174
Alina Solomonova. Artistic Peculiarities of Representation an Ill Character’s Esthesia and Consciousness (<i>by the Example of the Works of Anton Chekhov</i>)	187
Oxana Tolstonozhenko. Towards the Invention of Professional Identity of Early 20th Century Autodidact Writers	207
Katerina Bryleva. The memoirs of the son-in-law. <i>One of Nikolai Gumilev’s sources of knowledge about T. Gautier</i>	221
Ilya Vinitsky. “Sergei Esenin’s Last Will and Testament”. <i>The Origins of a Mystification.</i>	234
Anastasia Trushina. The function of biblical subtext in The Story “Hours of Life and Death” by Mikhail Bulgakov	276
Ekaterina Tarasova. What is Evgenij Zamjatin’s “The Queen of Spades” made of?	282
Alexander Kobrinsky. Daniil Kharms as a moviegoer. <i>Preliminary notes</i>	299
Alexander Zholkovsky. Analyzing three analyses. <i>Autoheuristic Notes</i>	312

Editorial Board:

Alexey Balakin, Elena Glukhovskaja,

Aleksander Kobrinskij (Chief Editor),

Olga Makarevich, Aleksandra Pakhomova, Aleksandra Chaban

Editorial address:

191036, St.-Petersburg, 1st Sovetskaya ul., 10, lit. K.

Phone number: (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

ЕКАТЕРИНА КОЛЕВАТОВА
(Санкт-Петербург)

ФИНАНСОВЫЕ МАХИНАЦИИ И ДРАМАТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ

*Сюжетные схемы и функции персонажей
в русской драматургии второй половины 1870-х годов*

Статья посвящена появлению и распространению в драматургии второй половины 1870-х годов пьес, посвященных различным финансовым махинациям. В статье комедия А. Н. Островского «Волки и овцы» сопоставляется с другими драматическими произведениями 1870-х годов, в сюжет которых включены описания экономических преступлений. Выявляется связь между характером интриги пьесы и формальной сюжетной схемой, построенной при помощи характеристик количественного анализа. Также демонстрируется, как пьесы с финансовой тематикой структурно отличаются от пьес с иным характером драматического конфликта.

Ключевые слова: драма, количественный анализ, количественные характеристики, формальные методы, сюжет, драматический конфликт, финансовые махинации.

Информация об авторе: Екатерина Владимировна Колеватова, студентка Санкт-Петербургского государственного университета. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: katya.k.v@mail.ru

Financial fraud and dramatic conflict

*Plot schemes and character functions in Russian drama
in the second half of the 1870s*

The article is devoted to the appearance of the financial frauds topic that was actively developing in the dramaturgy of the second half of the 1870s. A. Ostrovsky's comedy "Wolves and sheep" is an example of the comedy where the dramatic conflict is tied to financial fraud. In the article the comedy "Wolves and Sheep" is aimed to be compared with other plays of the 1870s, where economic crimes are reproduced on the scene. We will find out if there is a connection between the plot character and the formal scheme, which is built on the base of the quantitative analysis. Moreover, the paper is to show how the plays with a financial theme differ structurally from the plays with other dramatic conflicts.

Key words: drama, quantitative analysis, quantitative characteristics, formal methods, plot, dramatic conflict, financial fraud.

About the author: Ekaterina Kolevatova, student at St. Petersburg State University. St. Petersburg, Russia.

E-mail: katya.k.v@mail.ru

DOI 10.26172/2587-8190-2019-15-2-3-174-186

В середине 1870-х годов на сценах российских императорских театров все чаще начинают появляться пьесы, сюжеты которых построены на различных финансовых махинациях: подлоге векселей, шантаже, обмане с целью наживы и т. д. На сцену выводится персонаж-капиталист, который обманными путями добивается своих целей. Актуальность такой тематики можно объяснить тем, что на 70-е годы XIX века пришелся расцвет капитализма в Российской империи.

Фернан Бродель в известной работе «Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.» говорит о капитализме как о более сложной экономике, которая во многом противостоит экономике обмена. По мнению Броделя, там, где правила рыночной экономики перестают действовать, начинается «„теневая зона“, сумрак, зона деятельности посвященных, которая <...> и лежит в основе того, что можно понимать под словом „капитализм“». А последний — это накопление могущества (он строит обмен на соотношении силы в такой же и даже большей мере, нежели на взаимности потребностей), это социальный паразитизм.¹ Бродель называет капитализм зоной «расчетов и спекуляций»: ² в этой зоне и будут развиваться действия персонажей пьес, о которых пойдет речь в статье. Деятельность капиталистов, их ловкие операции, направленные на получение личной выгоды, всегда находятся на границе закона, не становясь преступлением. Именно такие действия, расчет и обман с целью наживы, мы и будем подразумевать под термином «финансовые махинации».

Тема финансовых отношений была очень значима для театра А. Н. Островского. Уже в первой комедии Островского «Свои

---

¹ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв.: [В 2 т.] М., 1988. Т. 2: Игры обмена / Пер. с франц. Л. Е. Куббеля, ред. Ю. Н. Афанасьева. С. 6.

² Там же.

люди — сочтемся!» (1850) конфликт завязан на долговых обязательствах и махинациях, связанных с желанием главного героя, Самсона Силыча Большова, избежать уплаты своих долгов. На важность экономических вопросов в творчестве Островского обращали внимание многие критики и литературоведы. Например, писатель и публицист Д. А. Корочневский, анализируя проблематику комедий Островского, приходит к выводу, что основная тема пьес драматурга — это пагубная сила денег; по мнению автора, Островский «показал нам не более не менее, как постепенный рост денежной силы в нашем обществе». ¹ В своей статье Корочневский также отмечает, что изображаемые Островским явления были действительно актуальны в обществе второй половины XIX века: «Явления „наживы“ и „хищения“ только в последнее десятилетие уже настолько бросаются в глаза, что ими начала усердно заниматься и драматургия и беллетристика. А Островский угадал их значение ещё сорок лет тому назад и дал нам обширный ряд произведений, в которых можно проследить генезис этих явлений от их зачаточных форм до современных. Понимаемая в таком смысле задача Островского едва ли нуждается в доказательстве ее крупного общественного значения. <...> Подавляющая и развращающая сила денег — вот главная тема почти всех бытовых пьес Островского. В обширной перспективе, какую они представляют, начиная от тридцатых и кончая восьмидесятыми годами, получается грандиозная и жестокая картина». ² Таким образом, изображая на сцене героев, жаждущих пополнения капитала и проворачивающих для этого различные финансовые махинации, Островский затрагивал актуальные явления того времени.

Наиболее полно тему финансовых махинаций Островский раскрыл в комедии «Волки и овцы» (1875). А. И. Журавлева относит эту пьесу к ряду сатирических комедий, которые появляются в театре Островского после 1868 года (т. е. после комедии «На всякого мудреца довольно простоты»). Такие комедии «отличает смелое обращение к условности, художественная гиперболизация, сгущение, отказ от бытового психо-

¹ Корочневский Д. А. Бытописатель денежной силы // Дело. 1886. № 3. С. 3.

² Там же. С. 14–15.

логического правдоподобия в отдельные „ударные“ моменты развития действия и особенно часто — в развязках».¹ Источником для сюжета пьесы «Волки и овцы» послужило громкое судебное расследование преступления игуменьи Митрофании. Игуменью обвиняли в подлогах векселей и мошенничестве.² В комедии «Волки и овцы» Островский изобразил некоторые детали этого преступления и судебного процесса.

Мы попробуем сопоставить комедию Островского «Волки и овцы» с пьесами других драматургов, где интрига так же строится на финансовых махинациях. Для этого нами был составлен небольшой комплекс драматических произведений, при создании которого мы пользовались репертуарной сводкой, представленной в пятом томе «Истории русского драматического театра».³ Пьесы были выбраны по двум критериям: время написания и постановки пьесы и количество персонажей и действий в пьесе. При выборе пьес для корпуса мы ориентировались на комедию Островского «Волки и овцы», написанную и поставленную в 1875 году. Драматические произведения из корпуса были написаны не раньше 1874 года и не позднее 1880 года и ставились на сценах русских столичных театров одновременно с комедией Островского. Пьеса «Волки и овцы» структурно делится на 5 действий, поэтому для анализа были взяты предпочтительно пьесы в пяти действиях, но также в комплекс вошли и четырехтактные пьесы. Количество персонажей не было строго регламентировано, однако для того, чтобы выбранные пьесы были сопоставимы по плотности драматического действия, мы старались выбирать многоперсонажные пьесы. В комедии «Волки и овцы» 17 персонажей, в остальных пьесах корпуса количество персонажей варьируется от 10 до 27. На основе двух обозначенных критериев, хронологического и структурного, были выбраны пьесы, которые могут быть сопоставлены между собой: в комплекс вошло двенадцать пьес различных драматургов. Приводим список этих пьес с указанием года премьеры:

¹ Журавлева А. И. А. Н. Островский — комедиограф. М., 1981. С. 181.

² См.: Н. А. Матушка Митрофания // Отечественные записки. 1874. Т. 248. № 11. Отд. II. С. 256–273.

³ Репертуарная сводка / Сост. Ельницкая Т. М. // История русского драматического театра: В 7 т. М., 1980. Т. 5: 1862–1881. С. 412–537.

1. «Блуждающие огни» Л. Н. Антропов (1875)
2. «В осадном положении» В. Александров (В. А. Крылов) (1875)
3. «Волки и овцы» А. Н. Островский (1875)
4. «Злоба дня» Н. А. Потехин (1874)
5. «Знай наших!» Н. А. Чаев (1876)
6. «И крылья есть, да лететь некуда» А. И. Пальма (1875)
7. «Из-за денег» Н. Н. Куликов (1875)
8. «Майорша» И. В. Шпажинский (1878)
9. «Мертвая петля» Н. А. Потехин (1875)
10. «Путь правды» Н. Н. Куликов (1877)
11. «Финансовый гений» А. Ф. Писемский (1876)
12. «Яблоко раздора» Н. Н. Озерецкий (1877)

Из двенадцати выбранных пьес в четырех (т. е. всего в одной трети пьес из комплекса) драматический конфликт завязан на финансовых махинациях. Это комедия «Волки и овцы» Островского, «Финансовый гений» Писемского, «Злоба дня» Потехина и «Знай наших!» Чаева. В этих драматических произведениях речь идет об операциях более сложных, нежели торговля. Персонажи выбранных пьес — капиталисты, которые добиваются могущества и денег различными путями. Персонаж-капиталист не просто принимает активное участие в развитии действия, но и влияет на динамику драматического конфликта.

Можно предположить, что пьесы, где интрига завязана на капиталистических махинациях, построены схожим образом. Мы попробуем выяснить, есть ли какие-либо структурные отличия пьес с финансовой тематикой от пьес с иным характером конфликта, для чего мы применим к выбранным пьесам методы количественного анализа.

Формальные методы позволяют рассмотреть строение драматического произведения, абстрагируясь от сюжета и характера интриги. Как заметил Франко Моретти, применяя формальные методы, мы начинаем работать не с самой пьесой, а с ее моделью: «Текст сокращается до персонажей и взаимодействий, они абстрагируются от всего остального, и в результате этого процесса редукции и абстракции модель, очевидно, становится намного меньше оригинального объек-

та <...>, но с другой стороны — и намного *больше* (курсив автора. — *Е. К.*) его, поскольку она позволяет увидеть структуры, лежащие в основе сложного объекта».¹

Мы остановимся на процедуре количественного анализа, описанной в статье И. И. Ревзина и О. Г. Ревзиной «Некоторые математические методы анализа драматургического построения»² и позднее развитой В. А. Сапоговым.³

Для формализации пьесы Ревзин и Ревзина предлагают «предельно упростить описываемую ситуацию», для чего необходимо представить «описание драм наблюдателя, не понимающего текста, но способного идентифицировать персонажей и четко фиксировать появление и уход каждого персонажа».⁴ Для такого наблюдателя пьеса «однозначного делится на явления, ибо каждое новое явление в пьесе характеризуется изменением состава действующих лиц».⁵ В результате такого наблюдения составляется таблица-протокол, где столбцы обозначают последовательно сменяющиеся явления, а строки — персонажей пьесы, причем в каждой клетке ставится 0, если данный персонаж отсутствовал в явлении, и 1, если он присутствовал.⁶ Таблица-протокол задает «дистрибутивные отношения персонажей друг к другу»⁷ и является исходным материалом для дальнейшего анализа.

На основе исходной таблицы исследователи вычисляют различные формальные характеристики, такие как степень занятости, мобильность и ранг персонажа, а также устанавливают абстрактные типы отношений между персонажами. В нашей статье мы будем опираться главным образом на плотность драматического действия. Ревзин и Ревзина

---

¹ Моретти Ф. Дальнее чтение / Пер. А. Вдовина, О. Собчука, А. Шели. М., 2016. С. 297.

² Ревзин И. И., Ревзина О. Г. Некоторые математические методы анализа драматургического построения // Точные методы в исследовании культуры и искусства: (Материалы к симпозиуму). М., 1971. Ч. 2. С. 291–300.

³ Сапогов В. А. Некоторые характеристики драматургического построения комедии А. Н. Островского «Лес». Кострома, 1974. С. 60–70.

⁴ Ревзин И. И., Ревзина О. Г. Некоторые математические методы анализа драматургического построения. С. 293.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 295.

определяют плотность как «отношение числа клеток с символом 1, к общему числу клеток в столбце».¹

Мы построили графики, отражающие изменение плотности в выбранных четырех пьесах. Во всех них интрига построена на финансовых махинациях. Обратившись к полученным графикам, мы увидим, есть ли связь между характером интриги пьесы и формальной сюжетной схемой, построенной с помощью количественных характеристик.

Начнем с анализа комедии Островского «Волки и овцы». Уже в первом действии завязывается интрига. Меропия Давыдовна Мурзавецкая решает исправить свое финансовое положение, устроив брак своего племянника Аполлона с молодой богатой вдовой Евлампией Николаевной Купавиной при помощи шантажа и подложного векселя. Так выглядит график, отражающий распределение персонажей по действиям (т. е. плотность действий):

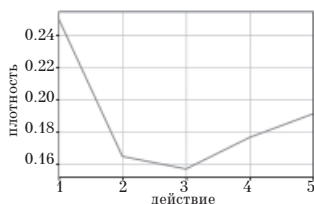

График 1. График изменения плотности в комедии А. Н. Островского «Волки и овцы»

На графике видно, что пьеса открывается наибольшим по плотности действием. Это объясняется тем, что в первом действии мы видим практически всех главных персонажей пьесы, кроме Беркутова, соседа Купавиной, которому предстоит разрешить конфликт в пьесе. Кроме того, в начале пьесы на сцене появляется несколько эпизодических персонажей (маляр, столяр, подрядчик, приживалки и т. д.), которые затем не будут принимать участие в действии. Их функция заключается в том, чтобы обрисовать образ Мурзавецкой и сделать ее выход более эффектным. Итак, интрига

¹ Ревзин И. И., Ревзина О. Г. Некоторые математические методы анализа драматургического построения. С. 295.

завязывается уже в первом действии, и это происходит при скоплении наибольшего количества персонажей.

Наименьшим по плотности является третье действие. Развитие интриги замедляется: Мурзавецкая медлит с шантажом и основное действие почти останавливается до момента появления на сцене нового персонажа — Беркутова. После того, как этот персонаж появляется на сцене, уровень плотности драматического действия начинает расти: Беркутов контактирует со всеми главными персонажами, посещает Лыняева, Купавину, Мурзавецкую, общается с Чугуновым и его племянником Горцким. Так он разоблачает замысел Мурзавецкой и добивается своей цели — берет в жены Купавину с ее имением и лесом в качестве приданого. Таким образом, мы видим, что развитие интриги комедии связано с полученным графиком плотности.

График для комедии «Волки и овцы» сопоставим с графиками, полученными в результате количественного анализа пьес «Злоба дня» и «Финансовый гений» (см. график 2). Графики не идентичны полностью, но на них можно выявить общие тенденции. Так, в начале пьесы степень плотности персонажей очень велика, для комедии «Волки и овцы» и драмы «Злоба дня» — максимальна. Завязка действия протекает при участии большинства персонажей, далее происходит резкое снижение плотности. К этому моменту конфликт пьесы, как правило, уже обозначен: в комедии «Волки и овцы» Мурзавецкая объявила Чугунову, что хочет убедить Купавину выйти за племянника, и выманила у Купавиной деньги по подложному письму. Увеличение уровня плотности в комедии происходит только после появления на сцене активного персонажа-капиталиста Беркутова.

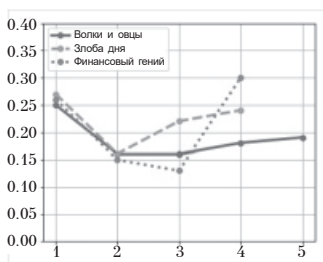

График 2. График изменения плотности в пьесах с финансовой тематикой

В «Финансовом гении» Писемского снижение плотности происходит после того, как барон Кергоф объявляет Сосипатову о своем уходе из предприятия, оставляя того самостоятельно разбираться с делами. В третьем действии, когда плотность достигает максимального спада, барон узнает, что Сосипатов разорен и объявлен сумасшедшим; в этом же действии барон решает вернуться к делу Сосипатова, чтобы помочь его жене, Марье Александровне, в которую Кергоф влюблен, разобраться с векселями и не лишиться своего состояния. Таким образом, стремительное увеличение плотности после третьего действия в пьесе вызвано деятельностью активного персонажа-капиталиста, барона Кергофа. Так же, как в комедии Островского «Волки и овцы», в «Финансовом гении» персонаж-капиталист непосредственно влияет на развитие действия, он разрешает драматический конфликт, причем с наибольшей для себя выгодой.

В драме Потехина «Злоба дня» спад плотности происходит уже во втором действии и также связан с появлением персонажа-капиталиста, Хлопонина. Вот как описал сюжет этой пьесы рецензент газеты «Биржевые ведомости»: «У железнодорожника и московского миллионера Хлопонина <...> есть дурковатый, но доброй души, сын Сергей<...>, который влюблен в дочь некоего Градищева<...>, родовитого дворянина, блистающего в петербургском великосветском и финансовом мире, товарища с Хлопониним по его предприятиям. Денежные дела Градищева временно запутались, а между тем приходит срок уплаты по векселям его Хлопонину на 80 т., — и он нуждается в отсрочке платежей, иначе ему грозит банкротство. В таком положении находится дело, когда приезжает в Петербург Хлопонин. Его сын, тотчас же по приезде, отправляется к Градищевым и делает Елене Градищевой <...> предложение руки и сердца. По этому поводу между ним и братом Елены, Егором, — которого правильнее было бы назвать „новейшим Митрофаном“ <...>, — происходит крупное объяснение, которое кончается тем, что Жорж выгоняет Сергея Хлопонина из дома. Это изгнание ничем не мотивируется, но оно нужно было автору для того, чтобы на нём построить дальнейшее движение своей драмы. Хлопонин обижается за сына, не велит принимать к себе Градищева,

намереваясь кончить это дело тем, чтобы сломать его спесь, поставив ультиматум: или уплатить в срок по векселям, или выдать дочь за его сына».¹

Таким образом, в этой драме, так же, как и в «Волках и овцах» Островского и «Финансовом гении» Писемского, развитие драматического действия связано с появлением активного деятеля и капиталиста. Ультиматум, который ставит Хлопонин Градищеву, становится завязкой драматического конфликта, который впоследствии разрешится свадьбой Елены и Сергея, а затем самоубийством Елены.

Персонажей-капиталистов, Беркутова, барона Кергофа и Хлопонина, объединяет одна общая черта — они устремлены к успешному достижению своих целей. Беркутов, появившись на сцене, сразу начинает активную деятельность, он играет самую значительную роль в пьесе и является персонажем с наибольшим «коэффициентом полезного действия».² Барон Кергоф — тоже активный деятель, он сразу заверяет свою возлюбленную, Марию Александровну, в том, что если она доверится ему, то он спасет ее состояние, и это легко ему удастся. Хлопонин очень спокойно и уверенно говорит своему сыну Сереже, что сделает так, что Градищев отдаст свою дочь ему в жены.

Таким образом, на основе анализа драм «Волки и овцы», «Злоба дня» и «Финансовый гений» мы можем выдвинуть гипотезу, что у пьес, конфликт которых завязан на финансовых махинациях, есть довольно устойчивая схема развития действия, влияющая на распределение персонажей. Согласно этой схеме, в первом действии завязывается драматический конфликт, разрешить который предстоит персонажу, появляющемуся и начинающему активную деятельность в середине пьесы. Появление этого героя влечет за собой увеличение числа персонажей на сцене. Все эти изменения можно увидеть на математической модели, отражающей степень изменения плотности драматического действия.

¹ Э. Театр и музыка // Биржевые ведомости. 1874. № 312. 28 сент. С. 5.

² Журавлева А. И. А. Н. Островский — комедиограф. С. 178.

Теперь обратимся к анализу пьесы Чаева «Знай наших!». График плотности этой пьесы резко отличается от графиков остальных пьес (см. график 3): на нем первое и последнее действия имеют меньший уровень плотности, чем третье и четвертое. Таким образом, несмотря на то, что конфликт в пьесе Чаева тоже завязан на векселях и денежных махинациях, формальная модель этой пьесы диаметрально отличается от графиков других пьес с тем же характером конфликта. Для того, чтобы лучше разобраться в полученной математической схеме, обратимся к анализу сюжета этой пьесы.

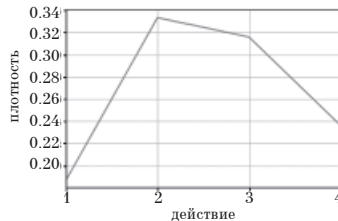

График 3. График изменения плотности в комедии Н. А. Чаева «Знай наших!»

Интрига в «Знай наших!» строится на деятельности Карасева, главного персонажа комедии, жизненная философия которого заключается в том, что «в жизни главное дело... умение пыль пустить, шику задать...».¹ Благодаря этому умению Карасев располагает к себе всех значительных лиц города, получает от них деньги и векселя на весьма значительные суммы. Вот как описал сюжет этой комедии рецензент газеты «Московские ведомости»: «Некто Карасев беседует со своим другом Старкевичем (место действия „уездный, торгующий хлебом, богатый город“) как надо морочить дураков и рассказывает ему о своих подвигах в качестве финансового дельца. Таким образом мы узнаем сразу, что за личность Карасев. К нему собираются один за другим остальные действующие лица. Речь идет об учреждении некоего общества с Карасевым во главе. Дело выгорает. Карасеву вручают деньги в обмен на его векселя. Открывается заседание. Появляется

¹ Чаев Н. А. Знай наших! // Русский вестник. 1875. Т. 120. № 12. С. 510.

городской голова, ездивший в Петербург и узнавший, что за птица Карасев. Карасев проваливается; но обманутые видят, что они уже обмануты, что спохватились несколько поздно, что так или иначе, а теперь надо ладить с Карасевым и снова обращаются к нему с поклоном и повинною. Занавес».¹

Таким образом, структура этой комедии чем-то похожа на строение рассмотренных выше пьес, где интрига завязана на мошенничестве: в середине пьесы (второе явление третьего действия) появляется персонаж, способный разрешить конфликт, — городской глава Терентьев, возвратившийся из Петербурга. Он понимает, что Карасев мошенник, и пытается привлечь чиновников на свою сторону, однако ему ничего не удается, и он покидает сцену, появившись в пьесе только один раз. Активный деятель, персонаж-капиталист, двигающий действие в «Волках и овцах», «Злобе дня» и «Финансовом гении», добивается своего и разрешает конфликт в свою пользу. Таким персонажем в комедии «Знай наших!» является Терентьев. Но в отличие от героев-капиталистов из пьес Островского, Писемского и Потехина, действия Терентьева оказываются неудачными, что и отражает формальная модель пьесы. Именно вследствие отличия сути конфликта пьесы Чаева от других пьес, математическая модель ее не похожа на графики плотности других рассматриваемых произведений.

Итак, мы можем заключить, что формальная схема, отражающая плотность драматического действия, связана с характером конфликта в пьесе.² Также мы пришли к выводу, что драматические произведения, в которых интрига связана с финансовыми махинациями, построены схожим образом: среди действующих лиц можно выделить наиболее активного персонажа, который и определяет развитие конфликта. Этот персонаж, которого мы называем капиталистом, появляется

---

¹ *Посторонний*. Театральная хроника // Московские ведомости. 1876. № 27. 29 янв. С. 5.

² Чтобы убедиться, что графики изменения плотности пьес с финансовой тематикой отличаются от формальных моделей пьес с иным характером конфликта, вы можете ознакомиться с результатами количественного анализа всех пьес из комплекса, перейдя по ссылке: URL: <https://vk-ss.com/Rlza> (дата обращения: 31. 08. 2019)

в пьесе не в самом начале, а в середине, и его определяет не степень занятости в пьесе, а способность достигать успеха, разрешать драматический конфликт в свою пользу. При помощи графика, отражающего изменение плотности действия в пьесе, мы можем не только выделить этого персонажа, но и предсказать насколько удачливы будут предпринятые им капиталистические операции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв.: [В 2 т.] М., 1988. Т. 2: Игры обмена.
2. *Журавлева А. И.* А. Н. Островский — комедиограф. М., 1981.
3. История русского драматического театра: В 7 т. М., 1980. Т. 5: 1862–1881.
4. *Моретти Ф.* Дальнее чтение. М., 2016.
5. *Ревзин И. И., Ревзина О. Г.* Некоторые математические методы анализа драматургического построения // Точные методы в исследовании культуры и искусства (материалы к симпозиуму). М., 1971. Ч. 2. С. 291–300.
6. *Сапогов В. А.* Некоторые характеристики драматургического построения комедии А. Н. Островского «Лес». Кострома, 1974. С. 60–70.

REFERENCES

1. *Brodell' F.* Material'naya civilizaciya, ekonomika i kapitalizm. XV–XVIII vv. M., 1988. T. 2: Igrы obmena. (In Russ.)
2. *Istoriya russkogo dramaticheskogo teatra: V 7 t. M., 1980. T. 5: 1862–1881. (In Russ.)*
3. *Moretti F.* Dal'nee chtenie. M., 2016. (In Russ.)
4. *Revzin I. I., Revzina O. G.* Nekotorye matematicheskie metody analiza dramaturgicheskogo postroeniya // Tochnye metody v issledovanii kul'tury i iskusstva (materialy k simpoziumu). M., 1971. Ch. 2. S. 291–300. (In Russ.)
5. *Sapogov V. A.* Nekotorye kharakteristiki dramaturgicheskogo postroeniya komedii A. N. Ostrovskogo «Les». Kostroma, 1974. S. 60–70. (In Russ.)
6. *Zhuravleva A. I.* A. N. Ostrovskij — komediograf. M., 1981. (In Russ.)